

Два Легендарных Ниндзя, Жабий отшельник Джирайя и принцесса Цунаде Сендзу склонились над распростёртым на земле телом джинчурики Девятихвостого демона-лиса. Лицо Узумаки было смертельно бледным, зрачки лихорадочно двигались под веками, дыхание было прерывистым и частым. Вокруг Наруто тяжело опираясь друг на друга, стояли его клоны. Происходящие с чакрой босса изменения тяжело влияли и на клонов, показывая существование нерушимой невидимой связи.

Руки Цунаде светились зелёной чакрой Мистической руки, но весь её опыт медика не мог подсказать, что она может сделать. Джирайя, считающийся по нынешним временам мастером фуиндзюцу, тоже не мог ничего предпринять — запечатать разворачивающуюся Проклятую печать было нельзя, как и вмешаться в процесс, не убив Наруто. Руки учителя, чей ещё один ученик может вот-вот погибнуть, сжимались и разжимались от бессилия.

Несмотря на то, что Орочимару был в плачевном состоянии, бой был тяжелым, а схватка масштабной. Сражение Гамабунты, Кацую и Манды поражало своей эпичностью, окружающее пространство было опалено огненными техниками, изъедено кислотой и раскрошено тяжелыми ударами. Только чудо и самоотверженная забота клонов и Шизуне не дали Наруто погибнуть в этом сражении. И, несмотря на подавляющее преимущество двух саннинов, Орочимару смог уйти, прихватив с собой связанного беспомощного Кабуто.

Это был серьёзный удар как для потерявшей форму, но не осознававшей этого Цунаде, беспокойство которой за парня, так напоминающего Наваки, помогло ей справиться со своей гемофобией, так и для Джирайи, который был уверен, что у Орочимару нет против него и шанса. Несмотря на то, что Орочимару был тенью себя былого, он почти убил Цунаде (более того, это почти сделал его сравнительно слабый помощник) и с лёгкостью ушел от Джирайи. Ушел, как до того выскочили из ловушки двое членов Акацуки.

Саннинам оставалось только стоять и смотреть как борется со смертью их дорогой человек, тот, который теперь стал смыслом их жизни. Джирайя подошел к Цунаде и обнял её за плечи. Цунаде прильнула головой к груди Джирайи и он стал успокаивающе гладить её по спине.

— Мне неудобно прерывать ваш романтический момент, — прохрипел один из клонов. — Но нам срочно нужно доставить босса в Коноху к Мито-тян. Она лучше всех в мире разбирается в фуиндзюцу и умеет снимать проклятую печать Орочимару.

— К тому же, босс может укусить Карин-тян и ему обязательно станет лучше! — поддержал второй клон.

— Кто эти Мито и Карин? — подняла глаза на Джирайю Цунаде.

— Они — Узумаки! — хором сказали клоны и Джирайя.

Джирайя неохотно выпустил из объятий любимую женщину. Он сложил руки в печатях дзюцу, надкусил палец, впечатал ладонь в землю, отдавая оставшуюся чакру.

— Техника призыва!

Цунаде подхватила обвисшее тело напарника и, поддерживая под плечо, заковыляла с ним к Гамабунте. Шизуне и клоны аккуратно переложили Наруто на созданные клоном носилки и осторожно понесли к боссу клана жаб.

— Что-то случилось, Джирайя? Ты вызываешь меня второй раз! — задал вопрос Гамабунта. Его взгляд остановился на распростёртом на носилках теле Наруто и он взревел. — ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С НАРУТО? ЧТО ПРОИЗОШЛО С СЫНОМ?

Цунаде пребывала в шоке. Молодой джинчурики умудрился не только пролезть в сердце к ней и к Джирайе, он каким-то невероятным образом был усыновлён боссом клана жаб. Стоящий рядом клон хрипло прокричал:

— Папань, нужно срочно доставить босса в Коноху к Мито-тян!

— Забирайтесь мне на голову! — пророкотал Бунта.

Цунаде и оттащила Джирайю на голову огромной жабы, клоны и Шизуне пристроили носилки рядом.

— Держитесь крепче, мы отправляемся!

— Подождите! А как же Кабуто? — воскликнул один из клонов.

— Его забрал с собой Орочимару! — посмотрела на него как на идиота Цунаде.

Все трое оставшихся клонов широко улыбнулись и синхронно почесали затылки.

— Орочимару только думает, что забрал его с собой! Подождите!

Двое клонов спрыгнули с головы Гамабунты и побежали к ближайшей чудом уцелевшей скале. Через минуту они вышли оттуда бесцеремонно волоча бешено вращающего глазами Кабуто, в чей рот был вставлен импровизированный кляп из его же перчатки и примотан той же нин-проводкой. Удивительным образом, его круглые очки не разбились и не потерялись. Затащив Кабуто на голову Гамабунты, клоны воскликнули:

— В Коноху!

Несмотря на то, что каждый прыжок Гамабунты покрывал огромное расстояние, удержаться на его голове было несложно, достаточно лишь применить немного чакры.

— Как вы увели помощника Орочимару? — поинтересовалась Цунаде.

— Бабуля, — начал клон. — ты же медик? Сделай так, чтобы очкарик нас не мог слышать!

Раздраженная обращением Цунаде провела покрытой чакрой рукой по голове Кабуто и тот обмяк, надёжно потеряв сознание.

— Готово, — сказала она. — Для чего такая секретность?

— Я не настолько глуп, как некоторые Саннины, — Наруто смотрел на Цунаде с осуждением. — чтобы открывать секреты в присутствии врага. Ты обязательно должна будешь выучить правила Карин-тян!

— Да-да, я слышала, ваша Карин-тян — гений и Узумаки, — раздраженно прошипела Цунаде.
— Говори!

— Я думал, ты сама догадалась. Когда мы впечатали Разенган в Кабуто и связали его чакру печатью УЗУМАКИ Мито-тян, — один из Наруто самодовольно задрал нос, хвастаться своими успехами всё-таки было очень приятно. — под прикрытием дыма от развеянных клонов, один из нас заменился на Кабуто, трансформировался в него и подавил свою чакру.

— Всё-таки непонятно, — подхватил второй клон. — Какое же дзюцу самое крутое в мире, Замена, Трансформация или всё-таки теньевые клоны?

Когда они перевели глаза на Цунаде, то поняли, что беречь свои секреты стоит не только от врагов.

— ЭТОЙ КОШКОЙ БЫЛ ТЫ! — лицо Цунаде исказила гримаса бешенства. — И ТЫ ЧТО-ТО СДЕЛАЛ С МОИМ САКЭ!

* * *

Наруто Сенджу-Узумаки-Намиказе, джинчурики Кью-тян, Девятихвостой Кицунэ, гордо подняв голову, шел к башне Хокаге. Его вызвали на заседание Совета Конохи.

Внутри башни, в огромном зале за круглым столом по одну сторону Хокаге сидел Гражданский Совет Конохи, состоящий из богатых купцов и владельцев предприятий, а по другую — Совет Шиноби, в котором заседали главы кланов. Неподалёку за спиной Хокаге, опираясь на свою клюку, стоял Данзо Шимура.

Наруто душила ненависть. Несмотря на то, что Совет Шиноби всегда относился к нему благосклонно, Гражданский Совет был причиной всех его несчастий в детстве. Именно благодаря этим людям его пытали, избивали и калечили. И если бы не жалость Кью-тян, которая не могла спокойно смотреть на страдания ребёнка, поэтому исцеляла Наруто, он бы давным-давно погиб. В его ушах до сих пор стоял рёв толпы с факелами и кунаями, орущей: «Убейте демона!»

Прекрасная Кью-тян, та, кто с раннего детства обучала его искусству шиноби вместо саботирующих его обучение, показывающих неправильные стойки ката, выгоняющих его с любых мало-мальски важных уроков учителей Академии. Та, кто показала ему, что учебники, которые выдавались Наруто — специальные «копии для демона», отредактированные так, чтобы он не получил важных для выживания на миссиях знаний. Та, кто избавила его от ментальных закладок, призванных сделать его глупым и податливым к внушению. Кью-тян, которая сначала заменила ему родную мать, а затем их чувства переросли в нечто большее.

И вот теперь, когда Наруто сбросил свою маску глупца и неудачника, когда открыл всей Конохе своё происхождение, приложив свою окровавленную ладонь к печатям на воротах Особняка Намиказе, огромного, роскошней чем дворец даймё, строения, тот самый Совет, что делал его жизнь пыткой, начал вести совсем другие речи.

— Наруто Сендзю-Узумаки-Намиказе! В соответствии с Актом Восстановления Кланов, вы обязаны в течении года жениться на четырёх женщинах на каждый клан, главой которого вы являетесь. Если за этот срок вы не исполните это указание, жены будут выбраны Гражданским Советом, — провозгласил один из богатых купцов.

— Мы не можем ждать! — пронзительно проверещала Саки Харуно, глава Клана Харуно и Гражданского Совета Конохи. — Восстановление кланов Намиказе, Узумаки и Сендзю должно начаться немедленно! И жен должен назначить только Совет!

Наруто смотрел на мать Сакуры с презрением. Раньше она хотела войти в Великие Клановые, женив свою дочь на последнем Учихе, но теперь её корысть нашла новую цель — наследника и главу сразу трёх Великих Кланов. Наихудшие черты этой розоволосой женщины унаследовала дочь — вопиющую глупость (пусть у Сакуры и был «книжный ум», но в жизни она была глупее деревянного чурбана), пронзительный, бьющий стёкла голос (Наруто предполагал, что это клановый кеккей-генкай, «Высвобождение Визга», ужасное оружие), неуравновешенное поведение.

Наруто погрузился в воспоминания.

Перед выпускным экзаменом Академии Наруто сбросил свою маску неудачника, наконец-то выкинул Оранжевый Ужас (он ненавидел оранжевый цвет). Из-за того, что в магазинах ему приходилось платить «демонический налог», ему продавали только худшие товары по ценам, в пять раз превышающим стоимость самых качественных изделий и Наруто мог позволить себе только оранжевый комбинезон, который, как он знал, ему продали задёшево только потому, что в нём он был мишенью, притягивающей кунаи. Благодаря чакре Кью-тян он стал высоким и мускулистым, он переделался в тёмный, в стиле Анбу, костюм, оббитые сталью тяжелые

ботинки, а поверх камуфляжного жилета нацепил на спину обе катаны своей мамы, принцессы Узумаки.

В Академии Наруто произвёл фурор. Все те девочки, что раньше бегали за Учихой, увидели, насколько стал крут Наруто и шептались: «Он красавчик! Намного лучше Учихи!». Только Сакура Харуно продолжала визжать: «Саске-кун круче!». Наруто игнорировал всех. Он сел рядом с Хинатой-тян и сказал: «Я люблю тебя, Хината-тян! Я был дураком что не заметил твои чувства раньше, ослеплённый любовью к розоволосой баньши!»

Когда возмущённая Сакура попыталась что-то проверещать, Наруто очень метко заметил, что Утиная Задница, Сасгей, всё равно интересуется только парнями. Ино Яманака задумчиво произнесла: «Сексапильный мачо Наруто-кун прав! То, что двенадцатилетний Саске не интересуется женщинами, явно показывает что он — гей!». Хината-тян, перед тем как упасть в обморок, указала глазами на Саске и показала двумя пальцами размер чего-то маленького и незначительного, а затем, глянув на Наруто, прошептала: «Двенадцать дюймов!», эти слова оглушительно прозвучали во внезапно замолчавшем классе.

Экзамены он прошел на «отлично». Он сразу заметил, что на его экзаменационные листы наложено гэндзюцу, которое он легко развеял. В поединках он одолел всех, включая Саске и учителя Мизуки. На проверке ниндзюцу он виртуозно исполнил Замену и Трансформацию. Когда он демонстрировал технику Клонирования, его додзюцу, сочетающее в себе мощь Шарингана и Бьякугана, заметило тонкий поток чакры от Мизуки, в результате вмешательства клоны вышли бесцветными и болезненными. Наруто был признан Новичком Года, но всё-таки провалил экзамены.

Позже к нему подошел Мизуки и предложил выкрасть свиток из Башни Хокаге чтобы сдать экзамен повторно. Наруто сразу же раскусил уловку, но решил притвориться что поверил. С лёгкостью похищенный свиток был тщательно изучен. Когда появился Мизуки с Ирукрой-сенсеем, предатель, над рассказом которого о Демоне-лисе Наруто долго смеялся, был легко побеждён. Протектор деревни, врученный Ирукрой-сенсеем был воспринят Наруто как само собой разумеющееся.

На настоящем экзамене генина Наруто уже не скрывался. Он быстро победил Какаши-сенсея и отобрал у него колокольчики. Сразу раскусив суть экзамена, он презрительно швырнул колокольчики Сакуре и Саске. Несмотря на то, что по силе Наруто превосходил не только их самих, но и джонинов, и даже каге, они продолжали называть его неудачником.

Миссия в Страну Волн была для него лёгкой прогулкой. Он сразу понял, что Тадзуна врёт о сложности задачи. В одиночку Наруто одолел Демонических Братьев, выпрыгнувших из лужи, которую он заметил за километр. После того как Забуза поймал их никчемного сенсея в Водяную Тюрьму, Наруто сразился с нукенином и с лёгкостью его победил. Когда сенбоны пронзили Забузу, Наруто сразу понял, что тот не мёртв, но не успел вмешаться, фальшивый ниндзя-охотник умудрился забрать тело нукенина. В лесу, где он тренировался отдельно от товарищей по команде, осваивающих хождение по деревьям, технику, которую он знал с пяти лет, он встретил Хаку. Пусть она и утверждала, что она парень, но Наруто видел правду — его улучшенное обоняние и острый ум сразу раскусили обман.

В битве на мосту Наруто опять спас команду. Он выручил Саске из Ледяных Зеркал, тот пытался закрыться от сенбонов Хаку за спиной Узумаки, но подскользнулся на льду, и вместо этого закрыл своим телом Наруто. Оставив мёртвого (Наруто сразу увидел, что это лишь состояние мнимой смерти) Саске в руках визжащей беспомощной Сакуры, он сразился с фальшивым Ниндзя-охотником. Он легко победил Хаку, но она продолжала считать себя инструментом жестокого кровожадного Забузы. Когда Какаши-сенсей пытался пронзить Забузу техникой Тысячи птиц, Хаку-тян закрыла того своим телом. Забуза презрительно засмеялся над жертвой своего «никчемного инструмента» и Наруто, окутавшийся чакрой Кью-тян, в ярости разорвал его на части. Чакра Кью-тян сквозь руки Наруто втекала в сквозную рану Хаку-тян, закрывая её и оставляя за собой безупречно гладкую кожу. Пусть Хаку-тян была слаба, но она будет жить.

Появившийся на мосту Гато совершил большую ошибку — он назвал Хаку-тян «шлюхой Забузы» и рассказал что изначально собирался убить нукенина, а девушку отдать в рабство за огромные деньги. И Наруто взъярился. Используя техники, изученные под руководством Кью-тян, а также свои кеккей-генкай, стихии Льда и Деревя, он уничтожил всех наёмников и самого Гато.

Когда мост был достроен, забрав поклявшуюся в вечной преданности Хаку-тян с собой, Наруто отправился назад в Коноху.

Наруто вынырнул из воспоминаний.

Ему предстояло дожидаться завершения заседания Совета. Как глава трёх великих кланов, Наруто был обязан на нём присутствовать. Он нашел глазами Хирузена Сарутоби — доброго мягкого человека, которому Гражданский Совет всегда устраивал трудности, заваливая бумажной работой, чтобы он не мог уделить внимания «демоническому ублюдку» и Хокаге ничего с этим сделать не мог — у него не хватало полномочий. После того как Наруто показал ему, как можно справиться с бумажной работой, перекинув её на теневого клонов (сам Профессор эту загадку решить не смог), Хокаге не чаял в нём души. Хирузен кивнул. Наруто, не слушая визг матери Сакуры развернулся, и пошел назад в Особняк Намиказе. Его ждали любимые женщины: Кью-тян, Анко-тян, Хината-тян, Хаку-тян, Тентен-тян, Ино-тян, Шизуне-тян, Аяме-тян, Куренай-тян, Югао-тян, Микото-тян, Цунами-тян, а также Цунаде-тян и Кушина-тян.

Наруто услышал чей-то пронзительный душераздирающий крик. С трудом выплывая из этого тягучего бредового кошмара, Узумаки понял, что кричит он сам.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1185093>